

Персефона не отпускала. Кассиопея подняла глаза от своих одеял и улыбнулась своей кузине. Гарри наклонился, откинул прядь ее волос назад и поцеловал в лоб.

«Я сразу же напишу, поем овощей и приступлю к домашнему заданию, как только получу его. Обещаю».

Арес смахнул слезу и крепко обнял своего крестника. — Хотел бы я пойти с тобой, парень. Ты знаешь это.

«С собаками нельзя, Арес. Только с кошками, жабами или совами». — прошептал Гарри ему на ухо.

Ответом Гарри стал лающий смех и прикосновение рукой к его волосам.

«Дедушка, выздоравливай». — сказал Гарри.

Пожилой мужчина не мог говорить. Он отправлял своего наследника в место, контролируемое их злейшим врагом. Единственный способ, которым Арктур не ломался, — это зелья и твердое знание того, что Дамблдор потеряет свою магию, если попытается сделать что-то еще.

Отношения дедушки и наследника восстановились, и Гарри сказал, что понимает. Семья хотела, чтобы Дамблдор дал клятву перед отъездом Гарри, и они ее получили. Гарри старался не нервничать.

Подошел мальчик постарше, по значку префект, и дедушка подсунул ему немного золота. Не говоря больше ни слова, Адриан повернулся и последовал за проводником к среднему вагону. Над дверью были золотые руны, и префект постучал по ним раз, два, три. Они светились, и Гарри улыбнулся. Он любил магию.

И Гарри Поттер многому научился за эти годы. Палочковидные и беспалочковые. Не все время, проведенное в Поместье Костей, было потрачено на игры со Сьюзи и Ханной. Однако Грозный Глаз предупредил его о том, что он не должен хвастаться всей защитой, которой он научился. Только в крайней нужде. Увидев воспоминания о похищении Гарри, Аластор согласился с Гарри в том, что чары путаницы могли означать, что Косой переулок был сожжен, если бы Адриан не имел такого твердого контроля над своими силами до того, как его накачали зельем.

Адриан вошел в карету. Комната теперь была больше похожа на обычную гостиную с небольшим баром с раковиной сбоку. В холодильной камере было сливочное пиво и закуски, в буфетах — посуда и сервировочные тарелки. О, это было. Это была маленькая будка в виде тупого официанта, которую использовали во время еды. Гарри был очарован магией переключения, связанной с отправкой им горячей еды в движущемся поезде.

Пара старших магглорожденных ведьм появилась в дверях, приседая перед Гарри, объясняя, что они были наняты, чтобы служить ему и его друзьям. Пока они были одни, Гарри поцеловал им руки и поблагодарил за службу. Он расспросил их об их семьях, убедившись, что они в безопасности. Они были тронуты его искренней заботой. Они оба собирались заняться бизнесом, как оказалось, после выпуска, на стартовые деньги черных. Гарри был взволнован, по крайней мере частично.

Почему все ведьмы, которым помог дедушка, были милыми? Я имею в виду, что чистокровные ведьмы выглядели неплохо, Пэнси. Они не всегда были такими красивыми.

Гарри подозревал заговор, и он не совсем ошибался.

Его друзья начали появляться, и они привели своих друзей, и вскоре вся комната была заполнена, и некоторые из младших развалились на полу.

Это была веселая поездка. Предложенная еда была великолепной, но Гарри очень обрадовался тому, что не было серьезных драк, и все принимали дополнительные книги по этикету с апломбом, если не с волнением. Его просьба помочь спасти волшебный мир была давно известна большинству.

Сьюзи и Ханна. Теперь нет Сьюзен. Ей было 11, она была ведьмой и собиралась в Хогвартс, так что это была Сьюзан. Ей. Она и Ханна были рады помочь. самого Гарри они считали своего рода двоюродным братом, но почему-то все еще надеялись увидеть Мальчика-Который-Выжил. Который явно НЕ был тем тощим мальчиком, которого они встретили так давно. Гарри подумал, что это забавно.

По крайней мере, этот магглорожденный парень заработал свою магическую оптометрию. Это заняло много времени. Но в этом вопросе Визенгамот вынес решение за лорда Блэка. Наконец-то магазин открылся, и Гарри стал его первым официальным покупателем. С волшебными линзами на глазах Гарри больше не был точной копией своей куклы. И линзы тоже медленно корректировали его зрение.

Узнав, что контактные линзы были новым кукольным аксессуаром, его ничуть не беспокоило. Если бы ведьмы не удосужились просто снять очки с упомянутой куклы? Он с удовольствием использовал бы золото, чтобы помочь другим.

00-00-00-00

Невилл Лонгботтом не был счастливым волшебником. Он получил свое письмо из Хогвартса, к его большому облегчению, но наследственная палочка, которую бабушка навязала ему, была более чем бесполезна.

Августа Лонгботтом также все лето отказывалась от любых приглашений на какие-либо

общественные мероприятия, опасаясь, что Невилл смутит семью.

Его кузина Дафна остановилась у купе. Она хотела взять его и представить своему другу Гарри. Невилл был не таким глупым, как думала его семья, и едва не задохнулся от возможности встретиться с Мальчиком-Который-Выжил! Тот факт, казалось, ускользнул из его разума, что это действительно был тот самый мальчик, который совил его раньше.

"Невилл, успокойся! Он всего лишь мальчик, как и ты, волшебник. Он милый. Он любит летать, хорош в математике и ужасен в истории. его."

В этот момент дверь открылась, и в комнату ворвалась девушка. Дафна не знала, что у Невилла есть спутница. Он никак не отреагировал на ее появление. Ее щеки пылали, и она выглядела сердитой.

Невилл неуверенно спросил: — Вы в порядке, мисс Грейнджер?

«Нет! Нет, я не в порядке. Этот мальчик видит меня в коридоре и просто смотрит на меня, как будто чего-то ждет. простыми словами, как будто я дура, что он наследник господина, и что я должна ему поклониться и посторониться, чтобы дать ему пройти. А тут он мне книжку по этикету пытается дать! один с плохими манерами! Ты можешь в это поверить?! А потом он сказал что-то о моих родителях, и сказал мне, что если я в опасности, что есть волшебные взрослые, готовые мне помочь! Мои родители дантисты, а не варвары, нервные !"

Дафна слушала девушку и думала обо всем, что было сказано на последней встрече.

«Мне жаль, что вы обиделись, мисс Грейнджер, но я думаю, что вы неправильно понимаете ситуацию. Наследник Белби действительно пытался помочь вам. Есть много магглорожденных, которые подвергаются остракизму и лишены спонсоров, когда они не соответствуют ожидаемым стандартам. ."

«Ожидаемые стандарты! Вот о чем я говорю! Ты обращаешься со мной, как будто я дикарь или что-то в этом роде!»

Дафна посмотрела на девушку и поняла, что если что-то не будет сделано в ближайшее время, с ней никогда не заговорит ни один волшебник любого социального положения.

— Мисс Грейнджер, вы когда-нибудь ездили за границу? — спросила Дафна.

"Конечно. В отличие от некоторых здесь, я культурен, много путешествую. И еще я говорю на трех языках! И еще я учу латынь! И меня зовут Гермiona!"

«Это всего лишь один урок из книги. Если вас не спросят, никто не будет использовать ваше имя, Гермiona. Меня зовут Дафна, и я приглашаю вас использовать его тоже».

Гермиона только фыркнула, но Дафна продолжила.

«Когда вы путешествовали, вы когда-нибудь видели, чтобы люди делали повседневные вещи по-другому? Может быть, мужчина стоял, когда в комнату вошла дама, или мужчины держали открытые двери для дамы, и тому подобное».

«Да, конечно! В каждой стране есть уникальные обычаи! Изучение их — часть веселья».

«Тогда почему вы категорически против изучения обычаев этой новой страны? Потому что волшебный мир, по сути, является для вас новой страной. С другой одеждой, другими манерами, другим ожидаемым поведением».

«Но это так отстало! Почему я должен вести себя так, как люди 100 лет назад?»

Невилл сидел тихо и слушал разговор своего кузена. Однако он должен был попытаться помочь. «Потому что, мисс Грейнджер, если вы не будете подчиняться, вас будут сторониться. Поверьте мне, быть отвергнутой не весело. Волшебники и ведьмы избегают сквибов, вы понимаете, что это значит, да?»

Гермиона кивнула, ее щеки все еще были красными, а глаза сверкали от гнева.

«Меня избегали большую часть моей жизни, потому что я не творил случайных колдовств. Дафна была одной из моих немногих друзей. Гарри Поттер — другой. Он честно писал мне. запрещает, но мы по-прежнему друзья. И я сделаю все, даже если это будет означать следование неудобным обычаям, чтобы никогда больше не чуждаться».

"Ну, это только подтверждает мою точку зрения. Вы люди варвары!"

Дафна вздохнула. По крайней мере, она пыталась и никогда не выходила из себя. Она повернулась к своей двоюродной сестре. «Я сомневаюсь, что Гарри сможет уйти, так как он сейчас окружен и послал меня в качестве своего эmissара. Он действительно хочет встретиться с вами лично».

Невилл улыбнулся ей. «Спасибо, Дафна. Может быть, через какое-то время я зайду выпить сливочного пива. Гарри написал и пригласил меня, но я нервничала из-за встречи с ним лично. Я попытаюсь немного поговорить с мисс Грейнджер. "

"ЭТО ГЕРМИОНА!" — грубо взорвалась она.

Невилл лишь улыбнулся ей. «Почему спасибо тебе, Гермиона, за то, что дала мне такое любезное разрешение использовать твоё имя. Пожалуйста, зови меня Невилл».

Гермиона отвернулась от обоих магов, многозначительно открыла книгу и начала читать. Дафна помахала на прощание, и Невилл последовал за ней.

«Я буду продолжать попытки, но подожди, пока она не успокоится». — очень тихо сказал Невилл.

«Пожалуйста, сделайте это. Я подозреваю, что она очень сообразительна. Стоматологи — разновидность магглов-целителей и, вероятно, богаты. На данный момент у неё, вероятно, было хорошее образование. Ну, для маггловского мира».

Они кивнули друг другу, и Невилл шагнул обратно.

«О нет! Где Тревор?»

-00-00-00-00-

Сортировка шла хорошо. Неудивительно, что Сьюзи и Ханна отправились в Хаффлпафф. С Амелией Боунс и обоими родителями Эбботта, а также с несколькими аврорами и учениками авроров, все они были «Паффами», это было само собой разумеющимся.

Невилл удивил Гарри. В их письмах указывалось, что мальчик отчаянно нуждался в Гриффиндоре, но вот он попал в Хаффлпафф. Хм. Возможно, помогли его воодушевляющие разговоры о том, что он верен себе, и о том, как Спраут якобы хорошо разбирается в растениях.

Гарри думал, что в Хаффлпаффе он будет намного счастливее, чем в доме шумных и несносных.

Статьи о Парацельсе были хорошо приняты, и многие целители заявили, что используют парселмагию для восстановления конечностей и выполнения процедур, которые без неё не обходятся. То, что все они были родом из Индии, было довольно приукрашено, поскольку теперь они были британцами.

Неудивительно, что Драко отправился на Слизерин. Люциус действительно угрожал мальчику, если тот пойдёт на Гриффиндор. Адриан был рад, что хмурый взгляд бабушки не был направлен на него! По крайней мере, если Адриан получит дом, который хотел, он знал, что Арес его примет. Но он хотел, чтобы бабушка гордился им.

Настала очередь Гарри.

Шляпа, вонючая, грязная, помятая шляпа. Гарри собирался разыграть Ареса в ответ. Что-то большое. — Не волнуйся, парень, по крайней мере, тебе придется сражаться не с большим троллем. Вся эта работа и исследования. И он столкнулся с шляпой.

"Ну-ну-ну. Что у нас тут? Магическая сила, наследник не одного дома и жажда проявить себя. У тебя тоже есть мужество".

«Но я стараюсь планировать заранее, а не просто лезть в дела!» Его дедушка предупредил его о Гриффиндоре. Ему придется делить комнату в общежитии, придется искать тихое место для занятий. Абсолютно никаких комнат для практики зелий или какой-либо другой помощи предлагаться не будет. Профессор Снейп сразу станет врагом, а не союзником. Опять же, нет, спасибо!

«Это больше образ действий твоего крестного отца, и нет, я не выгоню его, так сказать. Сириус Блэк мертв и останется таковым для всех меня. Теперь я думаю, что ты мог бы преуспеть в Гриффиндоре».

"Пожалуйста, только не дом немытых варваров!"

- Нет, тогда лучше быть...

00-00-00-00-

Белая сова порхала к Гарри за завтраком.

Пэнси потянулась погладить свои перья, но сова улетела прочь.

— Она красивая, Поттер. — сказал Драко, все еще удивленный и раздраженный тем, что Пэнси сменила цель.

«Кузен, я официально разрешаю вам использовать мое имя. Пожалуйста, это Гарри». Об этом он сказал, приложив письмо домой. Он знал, что дедушка будет доволен.

Арес, не очень.

Рядом с ними громко фыркнула пышноволосая девушка. — Разрешение твоему двоюродному брату, довольно формальное разрешение использовать твое имя. Как... странно.

Драко пришлось всунуть ногу. — Никто не спрашивал тебя, Гриффи. Густые волосы, огромные зубы, и я чувствую твой запах отсюда. Ты всего лишь грязь...

Гарри махнул рукой. Губы Драко шевельнулись, но из них не вырвалось ни звука.

«Просто пытаюсь удостовериться, что никто из Дома Блэк не получит первое наказание в этом году. Мои извинения за использование магии без вашего разрешения, кузен».

Драко кивнул, понимая, что за плохое слово здесь можно было наказать. Вместе они отвернулись, и что бы ни говорила девушка, никто со Слизерина не отвечал ей до конца дня.

Это только, казалось, сводило ее с ума.

Она была не единственной, кто разозлился. Альбус Дамблдор был в ярости от того, что Гарри попал в змеиный дом.

Домовые эльфы, лучшие шпионы в мире, доложили Гарри о личном срыве Дамбедора в его офисе, споря со Шляпой, которая вызвала все проблемы.

Дух Хогвартса спас осажденный артефакт, послав подкрепление. Полтергейст Пивз, впервые за более чем 50 лет, сумел проникнуть через обереги в кабинете директора и напал.

Цель, поставка леденцов.

После этого Шляпа заснул, директор усилил обереги к своему кабинету (устно, к большому удовольствию Гарри), и на этом все закончилось. По крайней мере, сейчас.

Гарри не удивился, увидев там красивую сову. В конце концов, она была для него подарком Хагрида. И он знал, что она была невиновна в игре, просто делала то, что должна была делать. Доставьте его письмо сначала директору, а затем первоначальному получателю, если в письме не было ничего слишком плохого. Он восхищался магической работой. Умное обучение этому.

Гарри покачал головой. Неужели этот человек действительно думал, что он такой наивный? Это невежество? Эта привязанность к животному не проинформирует его о ее полномочиях? Копия обманного письма и его настоящее письмо были отправлены с эльфом Драко Добби. Добби боготворил Гарри очень громким голосом, что всегда заставляло его немного нервничать, но до сих пор он оказывался надежным.

Все домашние эльфы Британии поклонялись Гарри Поттеру, просто он еще этого не знал.

Гарри с нетерпением ждал ответа на письма Драко и Гарри.

Директор предупредил, что коридора следует избегать любой ценой. Что-то о безвременной смерти? Гарри немного отключился, тепло холла, тяжелая еда, долгое путешествие, и ему хотелось спать.

Деда Блэка очень заинтересовало бы что-то, что могло стать причиной смерти в школе.

Хотя в ожидании у них были занятия. Гарри упомянул кусок пергамента, когда направлялся на трансфигурацию. В отличие от некоторых пуффендуйцев, их группе удалось вовремя найти класс, и Гарри сел тремя рядами позади. Не самый передний и уж точно не задний.

Вошел Джастин Финч-Флетчли и слегка поклонился нескольким слизеринцам, прежде чем поклониться Гарри еще глубже.

«Здравствуйте, мистер Финч-Флетчли, желаю вам доброго утра». Гарри ответил.

«Спасибо, наследник Поттер-Блэк. Пожалуйста, если хотите, зовите меня Джастин».

«Спасибо, Джастин. Я Гарри».

Дверь захлопнулась в начале часа, напугав студентов. Гарри пригласил Джастина сесть с ним, и высокий парень сразу же так и сделал.

Вступление было долгим и скучным, но работа была увлекательной. Джастин пытался, но безуспешно.

«Движения жезла очень важны, Джастин. Видишь ли, ты в основном рисуешь руны в воздухе и заряжаешь их все одновременно. Ты должен чувствовать, как твоя магия заряжается, иначе она не работает. осторожные движения, произнесите молитву, вернее заклинание, и...

Гарри плавным движением продемонстрировал, что он имел в виду. На столе лежала прекрасная игла.

Джастин кивнул и сделал то же самое. Вскоре появилась еще одна игла. Возможно, не такой заостренный, и глаз был солидный, но очень хорошее начало.

— У вашего отца тоже был огромный талант в Трансфигурации, мистер Поттер. Возьмите 10 баллов за Сизерин и еще 10 за столь хорошее преподавание. Десять баллов за Хаффлпафф. Хорошая работа, вы двое.

Гарри заметил, что Невилл сидит рядом с Дафной и борется с паршивой палочкой. Он написал записку профессору МакГонагалл. К сожалению, она работала заместителем, так как еще не было нанятого человека, поэтому она была тем человеком, с которого можно было спросить.

Дафна боролась сама с собой, и Гарри хотел помочь, но решил подождать, пока они не смогут остаться наедине.

Лучшим уроком недели, по мнению Гарри, должен был стать урок полетов, и он очень этого ждал. Ну, так оно и было, пока он не увидел ужасные, ужасные метлы на витрине.

«Мадам Хуч, я со всем уважением отказываюсь участвовать в этом классе. Я не чувствую себя в безопасности и не хочу летать на растопке».

Профессор поджала губы. Это был класс Слизерина/Гриффиндора, и это определенно выглядело так, как будто кто-то пытался убить кого-то из наследников волшебной элиты.

— Боишься, Поттер? Магглы не пользуются метлами, не так ли? Рыжеволосый мальчик насмеялся, прежде чем взгляд профессора заставил его зажать рот рукой.

Адриан повернул профессора и поднял руку. На ее кивок он ответил. Его дедушка наставлял его быть добрым ко всем Уизли в замке.

«Да, мистер Уизли. Я никогда не видел, чтобы летали на такой бедной метле меньше. Насколько мне известно, магглы не используют летающие метлы. Скорее, маггловские метлы используются в каком-то ручном труде. будем рады встретиться с вами позже, кузен, и должным образом представиться. Может быть, встретимся в библиотеке после обеда? Его тон был уважительным.

"Подружиться со змеей? Никогда! И мы не..."

Хуч посмотрел на его тон. «Двадцать баллов с Гриффиндора. Тебя предупредили». Она повернулась к черноволосому мальчику. «Наследник Поттер, ваши опасения приняты к сведению. В свою защиту скажу, что я просил Совет о новых метлах в течение десяти лет с тех пор, как пришел в штат. Это определенно худшие из тех, что у нас есть».

Она взмахнула палочкой, и под ближайшим деревом появилось полдюжины стульев. «Любой, кто чувствует себя небезопасно, может не выходить на урок по уважительной причине».

Гарри поклонился профессору, фыркнул тот, кого избегали, и подошел к стулу.

Гарри вытащил пергамент из ранца и начал письмо деду. Он вытащил нить памяти о состоянии метел и включил ее.

Хрустальные флаконы могли вместить больше, чем зелья.

Драко с отвращением посмотрел на метлы и сел рядом с Гарри.

— Ничего похожего на твой Нимбус, а? он спросил.

"Шшш!" Гарри предупредил, но было слишком поздно. Хуч был на нем через секунду.

"У тебя есть свой Nimbus 2000? Как он кренится? Его действительно тянет влево на большой скорости, или это просто скуление..."

Гарри поднял руку, и женщины остановили ее словесный шквал.

«Да, отлично, не то чтобы я заметил, так что да, я так думаю. И прежде чем вы спросите, я бы хотел, чтобы вы полетали на нем. В следующем году первокурсникам не разрешается привозить сюда своих».

— О, наследник Поттер! Я уверен, что для вас можно сделать исключение. У вашего отца был такой талант! Он мог бы стать профессионалом, знаете ли.

«Спасибо, мадам, но если все первокурсники не будут допущены, я не могу в полном сознании послать за своей метлой. Это просто было бы несправедливо».

Гермиона подняла руку. Ей просто нужно было что-то сказать, но учительница вела себя так, как будто не видела ее, что и происходило всю неделю!

«Ну, я, конечно, снова подам петицию в правление. Я бы хотел, чтобы вы летали на чем-нибудь приличном».

Она получила смешной взгляд, а затем взмахнула палочкой. Семь Чистильщиков вылетели из шкафчика.

«Я только что вспомнил об этом. У нас не хватит на всех в классе, но вы, ученики, можете по очереди. Наследник Поттер, ваш отец подарил их команде Гриффиндора на седьмом курсе. и хотел использовать часть своего наследства на благо школы».

Гарри выглядел пораженным.

«У вас есть каталог метел, мэм, или вы знаете, какая метла лучшая для начинающих?»

Пока мадам Хуч инструктировала свою первую группу из семи человек, Гарри написал письмо. Белая сова, Гермес, произносится как шарф, только что появилась.

«Как можно быстрее, девочка. Будет бонус, если они придут до конца урока». Поскольку записка направлялась в магазин, ее полет не прерывался.

Летный инструктор ничего не заметил, но очень скоро к полю приближалась небольшая

группа волшебников с ящиками.

— Мистер Поттер, вы имеете к этому какое-то отношение? — спросила мадам Хуч.

"Вероятно, мэм. Прошу прощения, что не спросил разрешения..."

Она отмахнулась от этого и начала пускать слюни.

Это были ящики для метел.

Ее ястребиные глаза обратились к Гарри Поттеру, и он вдруг почувствовал себя добычей. Это было странное чувство. К счастью, это быстро прошло.

— Жаль, что он так молод. Поцелуй с Джеймсом был одним из лучших поцелуев в моей жизни, даже если он этого не ожидал».

-00-00-00-

Гермиона Грейнджер была несчастна. Это был конец первой недели занятий, и абсолютно никто не хотел с ней разговаривать.

Она попыталась пожаловаться одному из своих соседей по комнате. Парвати? Может быть.

«Я не разрешал вам обращаться так неформально, и после того, как вы всю неделю демонстрировали свои ужасные манеры, я, вероятно, никогда этого не сделаю. Вас предупреждали. Неоднократно. Мы, варвары, не миримся с маггловскими обычаями».

Тон был ровным, но было сказано так, как будто она не ожидала, что поймет. И она этого не сделала! Неужели они не видели, как все отстало?! И они обращались с ней так грубо!

Гермиона пыталась поговорить со своим главой дома обо всем этом. Ей дали книгу для чтения. Книга о манерах всех вещей! Это была та самая книга, которую профессор МакГонагалл пыталась уговорить ее купить, когда группа магглорожденных пошла за покупками. Она была той, кто был жертвой здесь!

Она запихнула книгу в сумку и ушла с раздражением.

Ей тоже было трудно заводить друзей в начальной школе. Она думала, что здесь все будет по-другому.

Может быть, ей стоит попробовать поговорить с человеком, который, казалось, был главным,

ответственным, по крайней мере, за их год.

-00-00-00-

Гарри Поттер с удовольствием работал в библиотеке за столом, уставленным книгами и друзьями. Джастин и Сьюзан стояли с одной стороны, Невилл с одной стороны, Дафна рядом с ним и свободный стул с другой.

Те, кто был в курсе, знали, что они могут прийти и задать вопросы, подходя, узнавая и занимая место после приглашения.

Наследник Поттера собирался сделать пометку в лежащей перед ним книге, когда к нему подошла лохматая девушка.

"Вы не можете писать в библиотечных книгах!" — прошипела она. А потом она буквально сжала лицо и попробовала еще раз. «Я хотел сказать, что я не думаю, что ты собирался писать в библиотечной книге. Я пытался уберечь тебя от ошибки».

Гарри посмотрел на нее. У нее были красные глаза и темные круги под глазами. Бросив быстрый взгляд на своих друзей, все встали, кроме Дафны.

«Мы просто продолжим исследования по гербологии. Мы скоро вернемся». — сказала Сьюзан, подводя Джастина к столику позади стеллажа.

«Присаживайтесь, мисс Грейнджер, пожалуйста, и скажите мне, почему вы здесь. И просто для вашего сведения, хотя в библиотеке есть несколько экземпляров этой книги, это мой личный экземпляр. Я дал себе разрешение писать в нем. "

Гермиона села на предложенный стул и подождала, пока Гарри сделает заметку. Она восхищалась его письмом. Это было аккуратно и аккуратно, и он сделал это без повторного окунания пера в чернила. Но как?

— Я полагаю, у вас была трудная неделя, мисс Грейнджер, — заявил Гарри. — А вы пришли ко мне, может быть, за помощью? Советом?

Она кивнула и осторожно заговорила. «Я не чувствую, что делаю что-то плохое, будучи верным себе. Но другие люди обращаются со мной как с изгоем. Мне это не нравится. Я прочитал много книг о тебе, ты герой. надеялся оказаться в том же факультете, что и ты, знаешь ли. Дамблдор тоже был гриффиндорцем.

У Гарри не было такого фырканья высшего класса, как у его крестного отца, но это была неплохая имитация.

«Я хотел бы проверить ваши предположения, мисс Грейнджер. Позвольте мне рассказать вам историю, правдивую, о маленьком ребенке, оставленном на маггловском пороге, хотя он и был проверенным магом. чтобы его морили голодом, издевались над ним. Оставили там одного, без посторонней помощи, с берегами, блокирующими домовых эльфов или кого-либо еще от его поиска ».

«Домашние эльфы? Я читал о них, они волшебные рабы!» Гермиона закрыла рот рукой. — Прощу прощения, мистер Поттер, продолжайте.

— Мой настоящий титул — Наследник Блэк, Наследник Поттер или Наследник Поттер-Блэк. Учителям здесь сходит с рук называть меня мистером, но я отвлекся.

Какое-то время он смотрел на нее, желая, чтобы она услышала. «Ребенок не был спасен от этих магглов, пока ему не исполнилось шесть лет. Он исчез из их дома, и когда власти были отправлены расследовать его похищение, магглы никого не уведомили о пропавшем ребенке в их доме. Через три дня!"

— Подождите, шестилетний ребенок как-то убежал от магглов, а они ничего не сказали? — спросила девушка, делая пометки по рассказу. «Я совершенно уверен, что это преступление, если они воспитывали его».

"Это было действительно так. Но худшим преступлением был волшебник, который устроил эту пытку ребенка. Волшебник, который хотел, чтобы ребенок был смиренным, покорным, стремящимся угодить. Можете ли вы догадаться, кто был волшебником, который бросил ребенка к такой судьбе?»

Гермиона была полностью поглощена. Это была другая сказка, могущественный волшебник, отправленный из волшебного мира в страну ужасных магглов. Кто был бы злым злодеем здесь.

— Не знаю. Это был Сам-Знаешь-Кто?

Гарри снова фыркнул. «Нет. Больше зла, чем это. Темный лорд, который называл себя Волан-де-Мортом, на самом деле был Томом Марволо Риддлом, и его имя — анаграмма. Он просто пытал и убивал людей сразу же».

Гермиона делала заметки, но не перебивала. Она проверит это позже.

— Еще большее зло, чем это?

«У него есть видение того, каким должен быть Волшебный мир. О, магглы, когда мы дружим с маглами, отмечаем их праздники, делимся их культурой. Он хочет разрушить волшебный мир. Тайны. И он думал, что сможет помочь своему делу, превратив предсказанного спасителя в магла».

Гермиона кивнула. Теперь она поняла, что в школе было скрытое течение. Те, кто за магглов, те, кто против. Чистокровная элита явно была против, так кто же был сторонником магглов?

— Директор Дамблдор? — предположила Гермиона. «Но он хороший! Он не позволит магглам причинить вред ребенку!»

Гарри знал, что приближение приближается, и обдумывал ответ. Он вытащил картинку пятилетней давности, волшебную картинку. Он не был уверен, почему сохранил его. Его забрали целители, он был одет только в штаны, демонстрируя свою скелетную форму, показывая шрамы на спине и ногах, когда он медленно поворачивался для документирования жестокого обращения.

«Это фотография, мисс Грейнджер. Моя фотография. Я знаю, что этот человек пытался со мной сделать. Он дважды пытался похитить меня, чтобы заполучить меня под свой контроль. чтобы разрушить волшебный мир и уничтожить мага, который уже почти так же силен, как он».

Он не упомянул, что его магическая сила все еще растет.

"Но это неправильно избегать людей!" Хаф вернулся.

«Мисс Грейнджер, вы ведете себя как мой враг. Кажется, вы хотите, чтобы мой мир изменился. Вы хотите, чтобы волшебники вели себя как магглы, вы хотите, чтобы моя культура была уничтожена и заменена культурой магглов. Вы хотите уничтожить все, что имеет значение». ко мне, и все же что? Вы хотите, чтобы я поступил как друг?

Он смотрел на нее, пытаясь заставить ее понять.

«Я не нацеливал на вас никаких магических атак, я не пытался убить вас или причинить вам боль, мисс Грейнджер. Я не использовал заклинания или зелья, чтобы управлять вами. Вы и такие люди, как вы, опасны. Поэтому я удаляюсь от вас. насколько я могу. Что вы хотите, чтобы я сделал? Я не Темный Лорд, который ходит и убивает тех, кто не согласен с ним или не соответствует его модели того, кто приемлем. Он убьет вас только из-за ваших родителей. Я знаю, что каждая капля волшебной крови драгоценна. И то, что ты такая сильная ведьма, делает тебя еще более важным. Но я не буду использовать магические средства, чтобы заставить кого-либо придерживаться своей точки зрения, и я не подниму свою палочку против этого врага. Вы понимаете?

«Что я должен сделать, чтобы люди снова заговорили со мной?» — спросила она тихим голосом.

«Готовы ли вы следовать культурным нравам, даже если вы с ними не согласны?» — спросил Гарри, его глаза впились ей в самую душу.

Она думала о том, чего он требует. Была ли она виновата? Ее просили вести себя как волшебник, находясь в волшебном мире. Это было неправильно? Разве она не покрывала волосы, когда они были в Египте? Разве она не следовала другим культурным нормам, чтобы вписаться в другие места?

«Наследник Поттер, я поступил плохо. Теперь я вижу это. Я прочитаю книгу по этикету и изо всех сил постараюсь следовать культурным правилам этого мира». Гермиона сказала это с опущенной головой, побежденная.

«Мисс Грейнджер, я думаю, вы обнаружите, что, хотя вы чувствуете, что потеряли в данный момент, что, сдавшись, вы приобретете что-то ценное. Не могли бы вы подождать здесь минутку?»

Гарри встал и пошел за своими друзьями. Он представил их всем вокруг, и Гермиона ахнула, когда ее представили Джастину.

— Но я уже встречал тебя раньше! Прошлым летом на чаепитии у королевы! Гермиона ахнула, опасаясь, что совершила очередную оплошность.

— Да, теперь я вспомнил. Твой дядя — граф, верно? Джастин ободряюще улыбнулся ей.

«Старший брат моего отца». Гермиона улыбнулась в ответ.

«Приглашаем вас присоединиться к нам, мисс Грейнджер. Мы изучаем ингредиенты для следующего зелья. Сделав это, мы будем готовы к словесному тесту профессора Снейпа и сможем заработать баллы для нашего дома».

"Я была бы счастлива присоединиться к вам. У меня в комнате есть книга, которую я могу показать вам позже..." Она начала предлагать.

Они все вытащили одну из стандартных добавок к зельям, и она кивнула.

«Это не ужасно, и нет ничего ужасно неправильного, это просто немного сухо и узко». — услужливо сказала Сьюзен.

«Спасибо, мисс Боунс. Я закажу одну из других книг прямо сейчас. Я купил несколько каталогов, когда делал покупки». — с благодарностью сказала Гермиона.

«Когда мы здесь наедине, я разрешаю вам называть меня Сьюзан, мисс Грейнджер».

— Гермиона, пожалуйста. И это относится ко всем присутствующим.

По группе прошел тихий ропот, когда все дали одинаковые разрешения. Гарри кивнул девушке и застенчиво улыбнулся.

И первокурсники приступили к работе.

-00-00-00-

— Альбус, у тебя была возможность взглянуть на палочку мистера Лонгботтома? — сказала Минерва. Она написала опекуну мальчика, прося разрешения отвезти его в Олливандерс. Регент Лонгботтом ответил, что заместитель может взять его куда угодно и когда угодно. Если она хотела, чтобы он остался в замке на Йоль и на лето, это тоже было хорошо. Но она не платила за палочку для пиропатрона вроде Невилла.

И она назвала мальчика бесполезным!

Минерва с любовью вспоминала родителей Невилла. Никто не заслужил своей участи.

"Да, да, я сделал."

— Что ж, после завтрака я отведу мальчика к Олливандеру и сдам тот, что у него есть. Она заявила.

"Что для моей дорогой? Это совершенно хорошо!" — заявил Дамбедор. — Нет, нет. У нас есть другие дела.

Депутат покорно вздохнул. Она сказала Олливандеру, что придет. Позже она прислала ему записку.

Но этот человек был магом и мог видеть магию.

Если бы палочка работала правильно, он бы знал.

-00-00-00-

Гарри ухмыльнулся, когда подумал о дедовском решении «коридора смерти». Человек был определенно умный! Адриан потерял сердце. Было физически больно находиться вдали от своей семьи вот так. Он скучал по всем, но особенно по бабушке.

Он чувствовал, что этот человек спас ему жизнь.

Его письма от Ареса и Персефоны были полны веселья и новостей о ребенке. Обещали в

ближайшее время больше фото. Гарри тоже очень скучал по крестному отцу. Вместе они составили карту Мародера, которой он пользовался. Жаль, что плащ его отца был уничтожен. Гарри сказали, что многое было разрушено в ту ужасную ночь, когда он потерял родителей.

Все занятия шли хорошо. Ходили слухи о новом смотрителе, но Гарри знал, какие из них были правдой, а какие откровенной ложью. Он не удивился, получив приглашение пойти в дом смотрителя с Гермионой Грейнджер. Что действительно удивило его, так это включение Рональда Уизли.

Мальчик, казалось, был предубежден против всего змеиноного. Может быть, он приближался.

Теперь лично Гарри не питал никаких чувств к мальчику. Глава факультета Слизерина явно недолго любил мистера Уизли, но в большей степени из-за явной неподготовленности мальчика к занятиям.

Профессор Снейп никогда не собирался мириться с опозданиями, ленью или небрежностью. Особенно когда речь шла о потенциально горячих материалах.

Адриан задумался о том, чтобы принять приглашение, и решил последовать совету деда — никогда никуда не идти, не сказав об этом тому, кому он доверяет.

И Гарри доверял профессору Снейпу.

— Входите, мистер Поттер. Приглашение пришло прежде, чем Гарри успел постучать.

Он оглядел дверь, но не увидел рун. Может быть, он мог бы спросить профессора в другой раз. Он был похож на гоблина. Он ненавидел людей, которые зря тратят его время.

Гарри подошел к двери, где учитель проверял работы. Он передал приглашение.

«Я не хочу быть грубым с сотрудником, сэр, но я никогда раньше не встречал этого человека, по крайней мере, насколько я помню. Однако я слышал, как мой дедушка произносил его имя, когда просматривал семейные фотографии. Думаю, что я должен сделать?»

Профессор с отвращением бросил перо. — Так вот кого директор нанял, чтобы заменить Хагрида до Дня Всех Святых? Или, может быть, немного позже, в зависимости от того, сколько времени потребуется болвану, чтобы оправиться от Азкабана?

- Я все еще считаю, что его заключение несправедливо, сэр. Он не сделал ни больше, ни меньше, чем было проинструктировано. И дал ребенку закуску, или даже привел его сюда, при таких обстоятельствах. Как он вызывал принуждения? Нет, может быть, он и взял на себя вину, но я знаю, что он не виноват». Гарри подумал про себя: «Я могу вырваться из-под принуждения Грозного глаза — это должен быть взрослый маг, который произносит

достаточно сильные заклинания, чтобы держать меня в рабстве». Но он подумал, что это звучит высокомерно.

Северус Снейп посмотрел глубоко в глаза ребенка и на мгновение увидел его потерянную любовь. Она тоже была бы возмущена ситуацией.

«Я чувствую, что должен предупредить вас, мистер Поттер. Ремус Люпин опасен во многих отношениях. Он любил придумывать хитрые шалости — шалости, которые затем использовали бы ваш отец и его друзья. в школе. Я не позволю им издеваться над другими таким образом. Я совершенно ясно?"

«Кристалл, сэр. Мой дедушка рассказывает историю о том, как Сириус Блэк делал это, причиняя боль другим, даже пытаясь причинить людям вред монстром. последствия в школе. Что касается моего отца, я не знаю, что сказать. Я могу официально извиниться со стороны Дома Поттеров, но это похоже, я не знаю, слишком мало, слишком поздно. Я тоже обещаю, что Я не собираюсь "бешествовать", как вы говорите. Мой дедушка может быть очень изобретательным в наказаниях, и я не имею в виду ревуна. Просто, если бы мистер Люпин был в то время на Гриффиндоре, он мог бы рассказать мне больше о моей матери. Я очень мало знаю о ней, сэр. Он хотел сказать что-то о профессоре, скорбящем по матери, но это было слишком личное. Слишком грустно.

Глаза Снейпа вонзились в глаза Гарри во второй раз, но Гарри был защищен кольцом факультета, наряду с его собственными развивающимися умственными способностями. Без очков мальчик явно был ребенком Лили Эванс. Подбородок и уши принадлежали ей, как и изумрудные глаза. Горбоносый вздохнул и сделал выбор.

«Я знал вашу маму, когда мы были детьми. Приходите ко мне в офис в воскресенье после обеда. Я покажу вам несколько фотографий и расскажу несколько историй».

Гарри посмотрел на него так, как будто он только что предложил ему величайшее сокровище. Что для Гарри было так.

«Еще раз предупреждаю вас. Я не хочу, чтобы в моем Доме были мародеры второго поколения».

«Торжественно клянусь». — сказал Гарри.

И не закончил фразу, пока не оказался за пределами слышимости его главы дома.